Толстой Л. Н.
(дом.-музей в Ясной поляне)

23.06.06.

7

Зона тишины

Яснополянский дом Толстого встречает туристов как гостей

Вероника Гудкова

У парадного входа в усадьбу Ясная Поляна – приземистых беленых башенок с зелеными грушевидными вершинами, растиражированных в тысяче путеводителей, – современность заканчивается.

Ведущая к барскому дому длинная березовая аллея, которую дед Толстого Николай Сергеевич Волконский называл «Прешпект», существует и по сей день и, хотя теперешним березкам от силы лет пятьдесят, выглядит она, наверное, так же или почти так же: яркая белизна стволов, яркая июньская зелень листвы и яркие световые пятна на гравии дорожки.

У специалистов есть такой непривлекательно звучащий термин: «музеефикация». Почти как «мумификация». С Ясной Поляной музеефикации, к счастью, не произошло: это живое, живущее полной жизнью место. В отреставрированной теплице, где надумавший по окончании военной карьеры сделаться помещиком Лев Николаевич выращивал на продажу цветы и персики, сотрудница музея Марья Петровна и ее юные коллеги из яснополянского детсадика «Муравейное братство» вырастили настоящий ананас. А потом торжественно его съели. В яблоневом саду щиплют травку пони с местного конезавода; неподалеку современные, но живописные пейзане метают в стога сено для лошадок.

Нынешний директор заповедника Ясная Поляна Владимир Толстой – потомок великого писателя – живет тут же, неподалеку, а работает в «Доме Волконского» – здании, бывшем центром усадьбы при дедушке Льва Николаевича. Позже был выстроен большой господский дом, деревянный, на каменном подклете, с двумя флигелями. Потом Лев Николаевич, указывая на некую точку на вершине молодой лиственницы, примерно на уровне третьего этажа уже не существующего дома, говорил гостям, что там и была комната его матушки, где на просто-таки легендарно известном зеленом кожаном диване он и родился, а после родились его собственные с Софьей Андреевной дети. Может быть, Софье Андреевне было бы удобнее рожать на каком-то другом ложе, но, зная характер Толстого, можно предположить, что для сохранения традиции его супруге пришлось бы смириться в любом случае.

Дом своего детства, дедовский, достроенный отцом, Николаем Ильичом, импульсивный молодой писатель (ему было тогда 26 лет) продал «на перенос», чтобы профинансировать свой первый издательский проект – «Солдатский журнал». Журнал так и не был издан, огромная по тем временам сумма в пять тысяч рублей разошлась на разные нужды, а дом доживал свой век в тридцати верстах от Ясной Поляны...

Лев Николаевич поселился, а позже привел свою жену и растил детей в перестроенном флигеле снесенного дома. Жилище Толстого встречает гостей (не посетителей, а именно гостей) едва ощутимым ароматом той специфической, легкой дачной сырости, в которой нет ничего нежилого – словно входишь с чемоданами в свой летний домик, терпеливо дожидавшийся тебя всю скучную городскую зиму. Когда

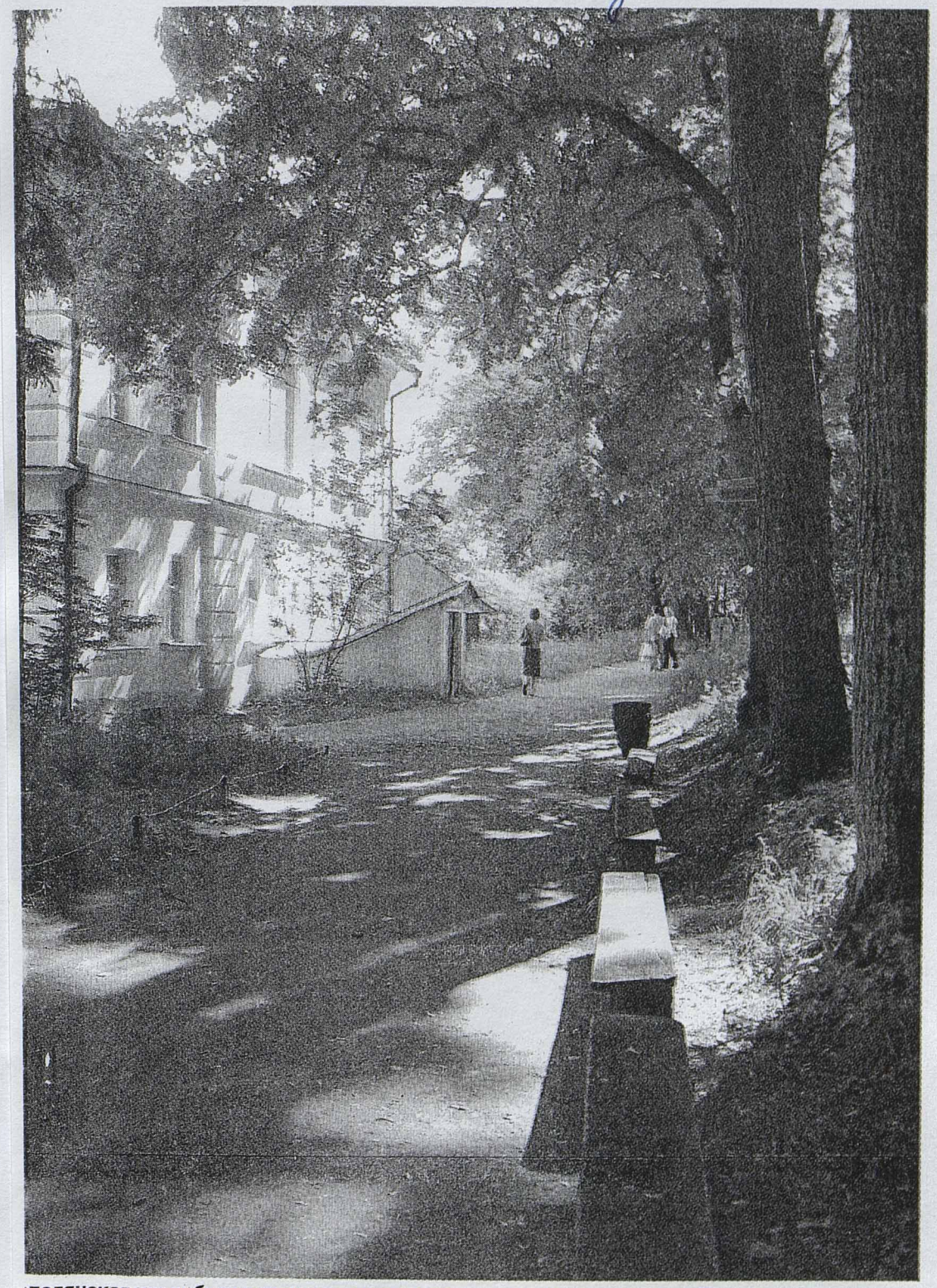
Кажется, что и хозяева, и их друзья просто вышли выпить чаю на террасе или пройтись по аллеям

Яснополянская усадьба выглядит сегодня почти так же,

Независимая - 2006 - 23 июня. - с. 24.

...речает туристов как гостей

2006-23
Независимая газ - июня с.24



...полянская усадьба выглядит сегодня почти так же, как во времена Толстого.

Фото автора

старшие дети подросли и пошли в гимназию, зимы Толстые проводили в Москве, в Хамовниках. Летом же начинались чаепития на террасах (на них созывал подвешенный на большом вязе колокол), прятки в парке и безудержное веселье у «гигантских шагов» на полянке перед парадным фасадом дома.

На эту полянку теперь выходят балкончик и окна кабинета писателя, где он работал, сидя на низеньком (так близорукому Льву Николаевичу было удобнее) стульчике, и отдыхал на том самом зеленом диване. Возле двери – подаренный лично Эдисоном фонограф, записавший некогда на восковые валики голос русского гения.

Рядом – смежная комната – последняя спальня Толстого. А открывает анфиладу верхних комнат столовая, увешанная портретами хозяина, его предков, хозяйки и детей. Все полотна – подлинники: и Крамской, и Серов, и Репин, и Ге. Рядом, через комнату, – небольшой кабинет хозяйки, где она переписывала рукописи мужа. Всюду на стенах – дагеротипы и фото друзей, знакомых и родственников. Кажется, что и хозяева, и друзья хозяев просто вышли выпить чаю на террасе или пройтись по аллеям.

Вот так же, по аллеям, уходят из дома и его теперешние гости. Они идут поклониться скромной, обложенной дерном и огороженной низенькой оградкой из ивовых прутьев могиле Толстого.

Даже немцы, захватившие во время Великой Отечественной Ясную Поляну, постыдились тревожить покой великого – и для них тоже – писателя. Они не тронули могилу, хоронили по соседству своих погибших (после освобождения эти могилы перенесли). Теперь же за десяток шагов до полянки на краю оврага, где некогда маленький Лев с братом Николенькой надеялись отыскать волшебную Зеленую палочку, способную всех на свете людей в единый миг сделать счастливыми и любящими друг друга, установлена табличка: «Зона тишины». ■